Узбекистан - инициатор процессов трансформации Центральной Азии

Благодаря открытой, конструктивной, прагматичной, дружелюбной региональной политике Узбекистана сегодня в Центральной Азии наблюдаются положительные тенденции, затронувшие практически все сферы - от политической и экономической до культурно-гуманитарной. О формировании нового политического климата в регионе свидетельствуют участившиеся контакты глав государств, рост объемов торговли, взаимных поездок граждан, реализация крупных совместных проектов.

В предыдущем интервью с первым заместителем директора Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан Акрамжоном НЕЪМАТОВЫМ поднималось немало вопросов. Среди них - вовлечение Афганистана в орбиту экономик стран Центральной Азии. Сегодня обсудим, насколько высоки возможности нашей страны в процессах трансформации региона.

- В последние годы Узбекистан все активнее консолидирует усилия стран региона в решении общих проблем.

Акрамжон Илхомович, поделитесь мнением по этому поводу, своими наблюдениями.

Действительно, после того как Шавкат Мирзиёев всенародно был избран Президентом Республики Узбекистан, вопросы обеспечения безопасности и устойчивого развития Центральноазиатского региона получили абсолютно новую динамику во внешней

политике страны. Лидер Узбекистана уже в рамках своей предвыборной программы объявил, что наш главный приоритет - Центральная Азия. Данный тезис нашел отражение во многих документах стратегического характера, инициативах и предпринимаемых шагах. Вопросы сотрудничества с ближайшими соседями традиционно занимают особое место в ежегодных Посланиях главы государства Олий Мажлису.

Важно понимать, что активизация региональной политики Республики Узбекистан не связана с сиюминутной выгодой, а базируется на осознанном долгосрочном выборе нашей страны, который обусловлен концептуальными факторами. Во-первых, наличие общих границ Узбекистана со всеми странами региона, что делает абсолютным императивом превращение Центральной Азии в зону стабильности и безопасности. Во-вторых, решение всех жизненно важных вопросов развития Узбекистана - от безопасности границ до рационального использования водных ресурсов - неразрывно связано с регионом. В-третьих, любые крупные региональные проекты транспортно-коммуникационного и энергетического характера невозможно реализовать без активного взаимодействия со странами региона, не обеспечив высокий уровень их интегрированности.

Именно поэтому Шавкат Мирзиёев с первых дней на посту Президента, сознавая неделимость безопасности, общность исторических судеб живущих в Центральной Азии народов, прилагает все усилия как на двустороннем, так и на многостороннем уровне для обеспечения мира и стабильности в регионе.

Как результат, сегодня сформировалась совершенно новая политическая атмосфера, основанная на взаимном доверии и добрососедстве. Укрепляются отношения стратегического сотрудничества со всеми странами Центральной Азии.

Без преувеличения можно сказать, что проводимый региональный курс главы Узбекистана - это символ обновления не только внешней политики Ташкента, но и всей Центральной Азии. Более того, это пример трансформации взаимоотношений, основанной на следующих подходах.

Во-первых, нет нерешаемых проблем, есть необходимость в политической воле для их урегулирования. Принцип обсуждения острых вопросов и поиска разумных компромиссов позволил решить ряд региональных проблем на основе согласованности и учета взаимных интересов. Были достигнуты беспрецедентные результаты в урегулировании таких острых вопросов, как границы и использование водно-энергетических ресурсов региона.

Узбекистан приступил к демаркации границы с Казахстаном. В 2017 году был подписан исторический документ - Договор о районе точки стыка государственных границ трех государств - Казахстана, Туркменистана и Узбекистана», который позволил решить проблему, нерешаемую долгие годы.

В целом на сегодня всего делимитировано и демаркировано 95,6 процента линии Государственной границы Республики Узбекистан. Серьезным шагом в обеспечении безопасности и стабильности в регионе стали достигнутые в ходе визита Президента Кыргызстана Садыра Жапарова в Узбекистан в марте этого года договоренности, согласно которым стороны условились в ближайшее время завершить правовое

оформление кыргызско-узбекской границы.
Узбекистан совместно с соседями предпринимает все усилия для превращения межгосударственных границ в мосты дружбы, добрососедства и сотрудничества.
Так, в апреле на казахстанско-узбекской границе в районе пунктов пропуска «Жибек Жолы» (Казахстан) и «Гишт Куприк» (Узбекистан) состоялась церемония запуска строительства Международного центра торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия».
Центр общей площадью 400 га, пропускной способностью 35 тысяч человек и 5 тысяч грузовых автомобилей в сутки в обоих направлениях призван стать крупной промышленной и торгово-логистической площадкой для реализации совместных инвестиционных проектов в таких перспективных направлениях, как агропромышленный комплекс, легкая промышленность и обрабатывающий сектор.
В том же месяце по инициативе Узбекистана в Фергане состоялся бизнес-форум «Интеграция границ - ключ к развитию». Наряду с главами приграничных областей - Баткенской (Кыргызстан), Согдийской (Таджикистан) и Ферганской (Узбекистан), в мероприятии приняли участие представители местных промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Проведение бизнес-форума можно смело расценивать как достижение в деле улучшения экономических связей между приграничными областями трех стран.
Кроме того, стороны предпринимают активные действия по углублению регионального сотрудничества в сфере водопользования. Создана Рабочая группа для выработки предложений по всем направлениям водных отношений Узбекистана с Казахстаном и Таджикистаном. Разрабатывается Положение
о создании с Кыргызстаном совместной двусторонней водохозяйственной комиссии для достижения конструктивного решения по вопросам водно-энергетической сферы. Взаимодействие с Туркменистаном плодотворно развивается в рамках трехсторонней рабочей группы с участием бассейновой водохозяйственной организации «Амударья».
Разрабатываются практические меры по запуску полноценной работы единого энергетического кольца в Центральной Азии. С Кыргызстаном достигнуто соглашение о взаимных поставках электроэнергии в объеме до 750 млн кВт/ч по условной цене за 1 кВт/ч, что позволит наполнить Токтогульское водохранилище и обеспечить водой Узбекистан в вегетационный период 2021-2023 годов.
Запланированное совместно с Таджикистаном строительство на реке Зарафшан двух ГЭС мощностью 320 мВт - важный шаг регионального сотрудничества в использовании трансграничных водных ресурсов. Кроме того, Ташкент проявил готовность участвовать в проектах строительства Камбар-Атинской и Рогунской ГЭС.
По оценкам Всемирного банка, более гибкое использование потенциала гидроэнергетики и совместное планирование объемов резервов мощности в регионе в 2020-2030 годы могут принести странам ЦА до 6,4 млрд долларов экономической выгоды.
Во-вторых, консолидированная и предсказуемая Центральная Азия становится привлекательнее в экономическом и инвестиционном плане.
Совокупный ВВП стран региона вырос с 253 млрд долларов в 2016 году до 302,8 млрд -

в 2019-м. В условиях пандемии этот показатель по итогам 2020 года снизился всего на 2,5 процента, составив 295,1 млрд долларов. Одновременно впечатляющие показатели демонстрировала внутрирегиональная торговля. Общий объем внешней торговли региона в 2016-2019 годах вырос на 56 процентов, достигнув 168,2 млрд долларов.
За 2016-2019 годы приток ПИИ в регион вырос на 40 процентов, составив 37,6 млрд долларов. В результате доля инвестиций в ЦА от общего объема в мире увеличилась с 1,6 процента до 2,5 процента. При этом, по прогнозам аналитиков международной компании Boston Consalting Group (BCG), в течение последующих десять лет регион может привлечь до 170 млрд долларов иностранных инвестиций, в том числе 40-70 млрд долларов - в несырьевые отрасли.
Вместе с тем наблюдается активизация экономического сотрудничества между самими странами региона. Так, в рамках промышленной кооперации в Костанае (Казахстан) налажено совместное производство узбекских автомобилей марки «Ravon». ООО «Крантас групп» (Узбекистан) и Алюминиевая компания «Талко» (Таджикистан) совместно создали завод спецтехники «Талко-Крантас». В марте текущего года по итогам визита Садыра Жапарова в Узбекистан составлен План практических мер по расширению и углублению сотрудничества в сфере промышленной кооперации по реализации 60 проектов на 550,4 млн долларов. Достигнута договоренность о создании Узбекско-Кыргызского фонда развития с уставным капиталом 50 млн долларов с последующим увеличением до 200 млн долларов.
Активно наращивается инвестиционное сотрудничество Узбекистана со странами ЦА. Так, с конца 2017 года по ноябрь 2020-го число зарегистрированных предприятий с капиталом Казахстана выросло с 281 до 896 единиц, Кыргызстана - с 57 до 175 единиц, Таджикистана и Туркменистана - до 178 и 140 единиц соответственно. Узбекский капитал также стал активно присутствовать в соседних странах. В частности, в Казахстане открыта текстильная фабрика, в Таджикистане и Кыргызстане запущено совместное производство бытовой техники. И таких примеров становится все больше.

– Каковы перспективы интеграции транспортных коридоров в регионе Центральной Азии?

- Особо следует отметить концентрацию интеграционных усилий стран Центральной Азии в систему международных транспортных коридоров. Узбекистан и Таджикистан возобновили авиасообщение, восстановили железную дорогу по маршруту Галаба - Амузанг - Хушади. Это позволило соединить Узбекистан с южными регионами Таджикистана, что придало дополнительный импульс развитию регионального экономического сотрудничества. Благодаря усилиям Узбекистана и Туркменистана построены железнодорожный и автомобильный мосты Туркменабад - Фараб, обеспечивающие странам ЦА кратчайший выход на рынки Ближнего и Среднего Востока.
Активизирована работа по строительству железной дороги Узбекистан - Кыргызстан - Китай. В июне 2020 года запущен первый состав поезда по мультимодальному транзиту по маршруту Ланчжоу - Кашгар - Иркештам - Ош - Андижан - Ташкент - Мары. Реализация указанных проектов существенно повысит геоэкономическую привлекательность Центральной Азии как важного транзитно-коммуникационного узла

между Востоком и Западом.
Знаковым событием стало принятие Коммюнике о приверженности стран региона всестороннему развитию транспортно-транзитного потенциала ЦА в ходе международной конференции «Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: стратегические перспективы и нереализованные возможности», проведенной по инициативе Президента Узбекистана в сентябре 2018 года в Ташкенте.
В результате раскрывается туристический потенциал региона. Количество путешествующих по странам ЦА за 2016-2019 годы выросло почти в два раза - с 9,5 до 18,4 млн человек. По оценкам Всемирной туристической организации ООН, иностранный турпоток в Узбекистан увеличился на 27,3 процента, в Казахстан - на десять процентов. Одно из крупнейших мировых изданий Lonely Planet назвало Центральную Азию перспективным для посещения регионом 2020 года. Специалисты связывают позитивную динамику с облегчением визовой политики практически во всех странах региона, а также со скоростными реформами Узбекистана в сфере туризма.
- Вы назвали два важнейших аргумента в пользу того, чтобы Узбекистан активно работал над координацией интегрирования региона Центральной Азии: достижение договоренностей по водопользованию и увеличение притока прямых иностранных инвестиций в экономику. А каковы политические дивиденды, которые может получить страна и регион?
- Осознание общности интересов укрепляет восприятие региона как целостного консолидированного игрока. Символом такого прагматичного подхода стали консультативные встречи глав государств Центральной Азии, инициатором которых выступил Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев.
В ходе консультативных встреч в 2018 и 2019 годах обсуждались такие основные аспекты взаимовыгодного сотрудничества, как развитие транзитно-транспортного потенциала, рациональное использование водных и энергетических ресурсов, культурное взаимодействие и укрепление региональной безопасности. В ходе второй консультативной встречи серьезным достижением стало принятие Совместного заявления, в котором страны Центральной Азии подтвердили свою решимость всесторонне углублять региональное сотрудничество, укреплять сложившиеся отношения дружбы, добрососедства и стратегического партнерства. Более того, была достигнута договоренность о проведении консультативных встреч глав государств на регулярной основе.
Ярким примером тесного взаимодействия правительств и руководителей приграничных регионов Казахстана и Узбекистана стала слаженная работа по ликвидации последствий прорыва Сардобинского водохранилища в мае 2020 года в соответствии с нормами договоров о вечной дружбе, стратегическом партнерстве и Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.
- Какова степень эффективности таких политических консультаций лидеров стран региона в решении спонтанных конфликтных ситуаций?
- Достаточно высока. Например, незамедлительная реакция местных администраций

Ферганской и Баткенской областей на конфликтную ситуацию в Сохском районе кыргызско-узбекской границы, а также политическая воля, проявленная в ходе переговоров, способствовали быстрому установлению контроля над ситуацией и нейтрализации растущей напряженности в мае-июне минувшего года.

Непосредственные контакты между главами Кыргызстана и Таджикистана, а также предпринятые меры по переводу процесса в политико-дипломатическое русло позволили избежать дальнейшей эскалации конфликта на кыргызско-таджикской границе в мае этого года.

Значительный вклад в мирное разрешение конфликта внесли лидеры соседних стран. Так, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев провел неоднократные телефонные переговоры с главами Таджикистана и Кыргызстана, призвав их к урегулированию проблемы исключительно путем переговоров в духе дружбы и добрососедства.

В свою очередь Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, также подчеркнув важность решения всех спорных вопросов исключительно переговорным путем, высказался за выработку механизма урегулирования пограничных инцидентов в рамках очередной Консультативной встречи глав государств Центральной Азии.

Более того, в ходе визита в Таджикистан 19-20 мая этого года глава Казахстана заявил о необходимости заключения пятистороннего Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в ЦА в XXI веке.

До сих пор подобные договоры заключались только на двусторонней основе. Такая синхронизация усилий и подходов стран Центральной Азии - весомый ответ на многие вызовы.

Это свидетельствует о том, что формат консультативных встреч становится действенной и эффективной региональной диалоговой площадкой для доверительного, конструктивного и открытого обсуждения актуальных вопросов регионального сотрудничества и решения общих проблем стран ЦА. А также демонстрирует готовность государств пегиона самостоятельно решать региональные вопросы без вмешательства третьих сторон.

- Как оценивает наши инициативы к усилению интеграции Центральной Азии мировое сообщество?

- Тренд на региональное сближение позитивно оценен и поддержан мировым сообществом. В июне 2018 года Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе», которая стала одним из важных ориентиров, определяющих концептуальные векторы регионального сотрудничества.

Принятие данного документа - реализация инициативы Президента Узбекистана, озвученной на 72-й сессии ГА ООН в сентябре 2017 года. По сути резолюция стала подтверждением международного признания и поддержки региональной политики Узбекистана, а также консолидированным ответом центральноазиатских государств на общерегиональные проблемы, вызовы и угрозы глобализации.

По словам Специального представителя Генерального секретаря ООН Натальи Герман, резолюция внесла существенный вклад в укрепление доверия между странами

региона, став поистине историческим документом, представляющим общее видение по устойчивому развитию стран Центральной Азии. Кроме того, в документе подчеркивается важность углубления двустороннего и регионального сотрудничества в комплексном рациональном использовании водно-энергетических ресурсов, реализации транспортно-транзитного потенциала, развитии туризма и культурно-гуманитарного взаимодействия.

У внешних партнеров постепенно сформировалось понимание: стимулирование регионального взаимодействия открывает новые возможности для реализации в Центральной Азии перспективных проектов. Это подтверждается активизацией регионального подхода в выстраивании взаимоотношений других акторов со странами региона.

По словам главы подразделения Европейской службы внешних связей по Центральной Азии Бориса Ярошевича, Европейский союз признал новую динамику регионального сотрудничества в Центральной Азии, активно перестроил свою внешнюю политику с учетом новых реалий в регионе. В результате в июне 2019 года принял новую стратегию по Центральной Азии.

По мнению экспертов, принятие новой Стратегии ЕС по Центральной Азии и Стратегии развития взаимосвязанности Европы и Азии свидетельствует о твердом намерении Европейского союза перейти к практической реализации существующего потенциала взаимовыгодной многосторонней кооперации как в Центральной Азии, так и между ЕС и регионом ЦА. По оценкам уполномоченного представителя Фонда имени Конрада Аденауэра по Центральной Азии Ронни Хайне, ключевую роль в усилении этих трендов играет региональное сближение государств ЦА и улучшение общего климата политических отношений в регионе.

В феврале 2020 года США впервые приняли отдельную Стратегию по центральноазиатскому региону «Укрепление суверенитета и экономического процветания». Одним из наиболее важных элементов вновь принятой стратегии является тот факт, что в качестве политической цели определена «поддержка и укрепление суверенитета и независимости государств ЦА как индивидуально, так и в рамках всего региона». По оценкам аналитиков, подобным высказыванием Вашингтон признает формирование в Центральной Азии новой среды - региональной.

Члена попечительского совета Каспийского политического центра Ричард Хоугланд считает, что новая стратегия заключает тонкие изменения в американской политике, которые учитывают текущие реалии развития ситуации в этом стратегически важном регионе мира. Более того, по его словам, данный документ можно рассматривать как значительную победу для стран Центральной Азии, поскольку констатирует сохранение полноценного участия и помощи Вашингтона в эпоху, когда США отступают от своих обязательств в других частях мира.

- В каких форматах происходит взаимодействие региона с ведущими странами?

- В октябре 2020 года главы МИД стран ЦА и Российской Федерации впервые встретились в формате «Центральная Азия + Россия». По итогам принято Совместное заявление «О стратегических направлениях сотрудничества». В документе стороны

выразили согласованность по таким направлениям, как политико-дипломатическая сфера, безопасность, торгово-экономические отношения, транспортное сообщение, охрана окружающей среды и адаптация к изменению климата, энергетика, санитарно-эпидемиологическая обстановка, миграционная и гуманитарная сферы. При этом отмечается, что страны-участницы приложат усилия для налаживания регулярных и многоуровневых консультаций между внешнеполитическими ведомствами стран по обсуждению актуальных вопросов глобальной и региональной повесток дня в ходе регулярных встреч формата «С5+1», а также (по мере необходимости) в рамках совместных мероприятий на площадках СНГ, ООН и ОБСЕ.

По оценкам российских аналитиков, сегодня Российская Федерация на системной основе взаимодействует с некоторыми странами региона в рамках ОДКБ или ЕАЭС. Однако только новый формат «Центральная Азия + Россия» представляется той площадкой, где РФ может взаимодействовать со всеми странами ЦА. Пока этот формат не является институциональным инструментом и не имеет фиксированной организационной структуры. Однако позволяет проводить «сверку часов» и обсуждать региональные риски и вызовы.

Региональный подход отразился и в новом подходе Пекина к региону. В июле 2020 года проведена встреча министров иностранных дел в формате «Центральная Азия - Китай». Ранее региональный диалог ежегодно проходил на базе разноуровневых встреч ШОС. Так, в течение многих лет в разных провинциях КНР прошло семь форумов сотрудничества Китая и Центральной Азии, которые организовывались Китайским комитетом ШОС по добрососедству, дружбе и сотрудничеству. В его работе принимали участие представители госорганов, бизнесмены, эксперты и журналисты.

В заключение хотел бы привести слова профессора Казахстанско-немецкого университета Рустама Бурнашева, который, недавно размышляя в своей статье (опубликованной в журнале «Хан-Тенгри») о новом региональном курсе Узбекистана, утверждает, что «заявленная в конце 2016 года приоритетность центральноазиатского направления для внешней политики Узбекистана оказалась не декларацией, а активно проводимой политикой. Инициативы Узбекистана, реализуемые последние четыре года и направленные на нормализацию двусторонних отношений с его соседями, вновь подняли вопрос о возможности конструирования Центральной Азии как региона, однако уже не на идеологической основе, а на принципах прагматизма, не через призму обеспечения региональной безопасности, а через реализацию имеющихся возможностей. При этом, хотя конструирование региона идет под активным воздействием Узбекистана, речь не идет о каком-то особом положении этой республики в пространстве Центральной Азии: в официальном дискурсе Узбекистана практически не используется термин «региональный лидер» и тем более региональное сотрудничество не рассматривается через призму какой-либо межгосударственной конкуренции».

Нельзя не согласиться с этими словами. Тенденции и достижения последних нескольких лет свидетельствуют о том, что Центральная Азия трансформируется. Здесь форматируется новый политический климат, который характеризуется значительным укреплением единства и сплоченности. Совместные усилия стран

содействуют становлению Центральной Азии в качестве стабильного, открытого и устойчиво развивающегося региона, перспективного предсказуемого международного партнера.

Республики продемонстрировали способность самостоятельно решать имеющиеся проблемные вопросы и противоречия без вмешательства и вовлечения внешних сил. В мире растет внимание к Центральной Азии, повышается интерес ведущих стран и международных финансовых институтов к поддержке совместных инициатив государств региона. В связи с этим у стран ЦА, и у Ташкента в частности, имеются уникальные возможности определять тренды развития не только внутри региона, но и вне его.

Опубликовано в газете "Правда Востока"№107 от 28.05.2021г.